

Николай Добролюбов

Краткое изложение русской истории

Николай Александрович Добролюбов

Краткое изложение русской истории

«...Можно бы рассмотреть учебник русской истории еще со стороны исторических воззрений автора, распределения предметов в учебнике, приурочения к потребностям учащихся, и пр. Но совестно и начинать такие возвышенные речи по поводу такой книги, как «Краткое изложение» г. Тимаева. Он не умеет писать сколько-нибудь сносным образом и беспощадно перевирает самые обыкновенные факты...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0012

**Николай Александрович
Добролюбов
Краткое изложение русской
истории**

*Составил Н. Тимаев. СПб., 1858, в 12-ю
д. л., 189 стр. (Продается в книжном
магазине Исакова. Цена 60 коп. сер.)*

В предисловии к «Краткому изложению русской истории» г. Тимаев говорит, что решил издать его только потому, что «русская литература не богата руководствами по части отечественной истории». Мы на этот счет совершенно противоположного мнения: нам кажется, что наша литература наводнена учебниками русской истории. Сколько у нас издавалось сокращенных Карамзиных, сколько было «Кратких начертаний», просто «Начертаний», «Руководств» и «Кратких руководств», различных «Обзрений», «Опытов» и «Курсов». Кайданов, Константинов, Погодин, Полевой, Устрялов, Медовиков и много других, не столько ученых и известных, трудились для того, чтобы рассказать нам деяния наших предков.[1] Как же г. Тимаев обвиняет нашу литературу в бедности руководств по русской истории? Что-нибудь одно: или он незнаком с литературою своего предмета, или он просто – недобросовестен. И то и другое – с первого же раза не слишком располагает в пользу его книги. Но, может быть, он хотел сказать, что у нас *мало хороших* руководств? Но и в этом случае он неправ; ему следовало бы уж

сказать: *вовсе нет*, а не *мало*. Притом же, если принять последний, предполагаемый нами смысл, то из него выходит заключение, что г. Тимаев имеет претензию считать свое руководство *лучше* всех, доселе вышедших у нас по русской истории. В таком случае мы должны быть к нему строже. Посмотрим же, что это за новый учебник.

Каковы бы ни были недостатки прежних учебников, им нужно отдать справедливость в том, что они почти все написаны были грамотно и не искажали крупные черты фактов. В книге г. Тимаева даже и этого нет. В предисловии, например, мы находим такую тираду: «Рассказывая только важнейшее, сущность русской истории, я старался *достигнуть краткости учебника*; но при этом, желая придать *занимательность учебнику*, я вставил в рассказ событий *описания некоторых нравов* (!) и обычаев, некоторых частных случаев (*описания случаев!*) и частной жизни замечательных лиц; особенно же я заботился о ясности изложения, столь необходимой при первоначальном преподавании (только при первоначальном?) каждой науки». И этой ясно-

сти автор достигает тем, что одно и то же понятие выражает несколькими словами и даже фразами, совершенно однозначными. Вот примеры. «Они (славяне) были живы и деятельны, грубы и дики» (стр. 8). «В храмах находились изображения богов – кумиры, истуканы, идолы; богам служили жрецы – волхвы, кудесники, гусяры» (стр. 9). «Одни из князей отличались умом и проницательностью, другие – отвагою и силою, третьи – могуществом и твердостью» (стр. 69) Такие характеристики беспрестанно встречаются и поражают своим совершенным бессмыслием; в самом деле, что за мысль может скрываться в повторении слов: сила и могущество, кумиры, истуканы и идолы, жрецы, волхвы и кудесники, и т. п.? И как их отличить друг от друга? Но это еще ничего: тут еще только слова повторяются совершенно бестолково и ненужно. А то иногда у г. Тимаева целые фразы таким образом толкуются на одном месте. Например:

Россия была богата произведениями природы, но по пространству своему очень мало населена. Население России

принадлежало к татарскому, финскому и преимущественно славянскому (вот оно где очутилось!) племенам. Главное население России составляли (опять!) русские славянского происхождения; они отличались отвагою, здравым смыслом, терпеливостью; но в то же время русские были недеятельны, мало предприимчивы (какое соединение свойств: отвага, недеятельность, не предприимчивость!) и мало образованны. Русские были преданы (опять то же – от противоположного) суевериям, предрассудкам, старинным отцовским обычаям; напротив того (еще раз то же – наоборот), все новое, иноземное считалось худым, вредящим благочестию; поэтому (и в четвертый раз то же) Россия медленно подвигалась вперед в образовании и далеко отстала от Западной Европы; она представляла (пятый парафраз!!) богатство материальных сил и бедность сил нравственных (стр. 138).

Из этого вы видите, до какой степени вяло и пухло рассказывает историю г. Тимаев. При соедините к этому фразы вроде того, что Вла-

димир «украсил Десятинную церковь иконами и сосудами» (стр. 21), что при Николае I «столица украсилась Благовещенским мостом и Московскою железною дорогою» (стр. 187), что «Петр сначала боялся воды, ибо в детстве, переезжая однажды реку, он испугался и долго боялся воды» (стр. 141) и т. п.; сообщите, что подобные фразы попадаются в книжке на каждых двух-трех страницах, и вы будете иметь понятие о слоге, каким она написана.

Но не один слог в ней замечателен; замечательна и фантазия автора, заставившая его писать историю без всяких справок, вследствие чего непрерывные ошибки и всякие вздоры пестрят чуть ли не каждую страницу. Например, вот что говорится о первом самозванце (стр. 109):

Это был сын бедного дворянина, Юрий Отрепьев, отличавшийся умом, красноречием, отвагою; он служил сначала в доме Романовых, потом постригся в иноки под именем Григория, скитался из одного монастыря в другой, наконец прибыл в Москву, в Чудов мо-

настырь. Находясь на службе у патриарха, он часто ездил с патриархом ко двору и пленился пышностью двора. Зная о неудовольствии народа против Бориса Годунова и имея некоторое сходство с царевичем Димитрием, Юрий решил этим воспользоваться; он бежал из монастыря в Литву, распустил слух, что царевич Димитрий жив, оставил иноческое звание и учился у запорожских казаков (в Литве-то!) военному искусству, а в школе учился польскому и латинскому языкам. (Хорошо выучился по латыни-то, подписывался – in perator!)

И таким образом все рассказывается... А каковы недосмотры! На первой же странице говорится, например: «К северо-западным славянам принадлежат – поляки, чехи, моравы, находящиеся под властью Австрии и Пруссии». Итак, поляки – находятся под властью Австрии и Пруссии!.. О Никоне сказано, что он «издал Церковные законы, или Кормчую книгу, и собрание летописей» (стр. 128). «Из писателей, прославивших век Екатерины, особенно замечательны были: Богдано-

вич, Хемницер, фон Визин, Дмитриев, Державин и духовный писатель митрополит Платон» (стр. 175). Как *точные* сведения автора в русской литературе! Уж если он упоминает Хемницера и Дмитриева в период Екатерины, то надо бы тут же упомянуть и Ломоносова с Сумароковым, и Карамзина с Крыловым: и они ведь все видели царство Екатерины.

Можно бы рассмотреть учебник русской истории еще со стороны исторических воззрений автора, распределения предметов в учебнике, приурочения к потребностям учащихся, и пр. Но совестно и начинать такие возвышенные речи по поводу такой книги, как «Краткое изложение» г. Тимаева. Он не умеет писать сколько-нибудь сносным образом и беспощадно перевирает самые обыкновенные факты.

Примечания

Впервые – «Журнал для воспитания», 1859, № 8, отд. VI, стр. 102–105, без подписи.

Н. М. Тимаев – автор учебных пособий официозного направления. Им же написан «Краткий учебник всеобщей истории», ч. 1–4, СПб., 1859–1865.

Отзыв Добролюбова на эту же книгу Н. М. Тимаева опубликован в № 5 «Современника» за 1859 год (см. т. 4 наст. изд.).

Позже с резкой критической заметкой по поводу второго издания книги Тимаева выступил Чернышевский («Совр.», 1861, № 5; Чернышевский, VII, стр. 987–988).

Комментарии

Добролюбов имеет в виду следующие издания: «Краткое начертание всемирной истории», СПб., 1822 (1854 год – 16-е изд.), профессора Царскосельского лицея И. К. Кайданова; «Учебная книга истории Государства Российского», СПб., 1820, учителя петербургской гимназии Е. К. Константинова; «Начертания русской истории для училищ», М., 1835, профессора Московского университета М. П. Погодина; «Обозрение русской истории до единодержавия Петра Великого», СПб., 1846, беллетриста и историка Н. А. Полевого; «Руководство к первоначальному изучению русской истории», СПб., 1840 (1856 год – 10-е изд.), профессора Петербургского университета Н. Г. Устрялова; «Руководство к познанию русской истории», М., 1853, профессора Дерптского университета П. Е. Медовикова.

[^^^]